01

Посвящается памяти выдающегося физика и математика — Фаддеева Людвига Дмитриевича

Применение квантовой теории рассеяния для расчетов простейших химических реакций — диссоциативного прилипания, диссоциации и рекомбинации

© С.А. Позднеев

Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, Отделениие квантовой радиофизики, Лаборатория фотохимических процессов, 119991 Москва, Россия e-mail: pozdneev@sci.lebedev.ru

Поступило в Редакцию 8 октября 2018 г. В окончательной редакции 2 ноября 2018 г. Принято к публикации 4 декабря 2018 г.

Представлены расчеты различных характеристик (таких как сечения, скорости реакций и т.д.) различных процессов в лазерной, атомной, химической физики на основании квантовой теории рассеяния в системе нескольких частиц. Обсуждены результаты исследования процессов столкновения электронов и атомов с двухатомными молекулами, двухатомных молекул между собой, находящимися в определенных возбужденных колебательно-вращательных состояниях. Рассмотрены различные приближения, необходимые для расчетов реальных физических систем, состоящих из нескольких тел, которые применимы для моделирования как прямых реакций, так и реакций, происходящих с образованием промежуточного переходного комплекса. Результаты расчетов сечений столкновений электронов и атомов с двухатомных молекул между собой, сопоставлены с имеющимися экспериментальными данными и результатами расчетов других авторов.

DOI: 10.21883/JTF.2019.06.47625.363-18

Введение

Потребности практики, связанные с разработкой новых химических лазеров на электронных переходах атомов и молекул [1], средств диагностики плазмы [1,2], лазерным термоядерным синтезом [1–3], астрофизическими исследованиями [1–4], развитием нанотехнологий [3], созданием новых химических соединений с заданными свойствами и целенаправленным поиском оптимальных путей их синтеза [1–7], с разработкой ЭВМ новых поколений, в частности оптических и нейро-ЭВМ [6] и т.д., требуют новых методов и основанных на них средств для расчетов основных характеристик различных элементарных процессов, таких как взаимодействия излучения с веществом, столкновения электронов и атомов с атомами и молекулами, молекул и нуклонов между собой и т.п.

Например, для расшиирения спектрального диапазона и повышения мощности хиимических лазеров [1–6] необходим целенаправленный поиск химических реакций, обладающих заданными свойствами, экспериментальное изучение которых не в состоянии обеспечить в конкретных приложениях данными, необходимой точности и полноты.

Поэтому в настоящее время большое внимание привлекают теоретические методы исследования подобных процессов. Основные трудности при этих исследованиях характеристик элементарных процессов ядерной, атомной и молекулярной физики связаны с многомерностью задачи и с тем, что для наиболее типичных реакций не выполняются приближения теории возмущений [2– 7], что особенно характерно для процессов тройных столкновений, когда в начальном и конечном состояниях присутствуют три и более свободные частицы. Таким образом, в настоящее время можно выделить несколько направлений, по которым проводятся эти исследования.

Исследования, основанные на классических уравнениях Гамильтона-Якоби, полуклассических, квазиклассических представлениях, а также модели, основанной на адиабатическом приближении, квантовомеханические модели. Принципиальные трудности при решении этой задачи связаны со сложностью формулировки асимптотических граничных условий для состояний рассеяния. Это обстоятельство особенно ярко проявляется в расчетах сечений при энергиях налетающих частиц выше порога развала на свободно движущие частицы (диссоциация). Именно поэтому при решении подобных задач во многих работах [4-7] существенное внимание уделяется разработке упомянутых выше методов и различных модификаций адиабатического, борновского и других приближений, причем основная особенность этих методов состоит в том, что реальная многочастичная система приводится к двухчастичной, в рамках которой

и определяют все динамические характеристики процессов рассеяния (амплитуды, фазы и сечения рассеяния, константы скоростей реакций и т.п.). В результате таких приближений существенно сужается спектр исследуемых свойств реальной многочастичной системы так как она обладает качественно новыми, не свойственными двухчастичной системе свойствами (Еффект Ефимова [8]).

Поэтому следующим естественным приближением для последовательных квантомеханических расчетов сечений элементарных процессов в области низких и средних энергий является метод квантовой задачи рассеяния в системе нескольких частиц, основанный на интегральных уравнениях, сформулированных Л.Д. Фаддеевым и О.Я. Якубовским [5], которые описывают нерелятивистское движение нескольких частиц, взаимодействующих при помощи парных потенциалов. Корректная формулировка задачи рассеяния для системы нескольких частиц, разработанная в этих работах, позволила реализовать новые численные методы для моделирования различных процессов ядерной, атомной и молекулярной физики, математически строго обосновать различные приведенные выше приближенные методы решения многочастичных задач и корректно определить границы применимости этих приближений, а также взаимосвязь между ними.

Первые попытки применить интегральные уравнения квантовой теории рассеяния для расчетов различных элементарных процессов были предприняты в работах [2,3,5–8]. Однако основное внимание в этих работах уделялось постановке задачи, выбору основных приближений и численных методов решения. В результате построенные модели этих работ эквивалентны моделям с применением приближения Борна. Это связано с большими вычислительными трудностями прямого численного решения систем интегральных уравнений, которые в основном определяются нелокальной природой этих уравнений.

Поэтому в работах [5–7] было предложено использовать дифференциальные уравнения, которые получаются при помощи дифференцирования интегральных уравнений в конфигурационном пространстве, основные достоинства которых представлены в [5–7].

В настоящей работе на основе метода квантовой теории рассеяния в системе нескольких частиц как в интегральной, так и в дифференциальных формах проведены исследования различных процессов (связанных состояний и состояний рассеяния (упругого рассеяния, возбуждения, перестройки, диссоциации и рекомбинации), происходящих при столкновении протонов с атомами и ионами, электронов с двухатомными молекулами водорода, галогенов, галогеноводородов и их изотопозамещенных модификаций, лития, азота и галогенидов щелочей, находящихся как в основных, так и в возбужденных колебательно-вращательных состояниях [6,7]. Произведены расчеты различных процессов, происходящих при столкновении атомов водорода с ионами углерода, гелия; процессов, происходящих при столкновении с атомами, находящимися в высоковозбужденных (ридберговских) состояниях [6,7]. Проведены исследования элементарных процессов, происходящих при столкновении электронов и атомов с двухатомными молекулами и трехатомными молекулами; процессов с участием трех атомов, первоначально находящихся в свободном состоянии (H + H + H $\rightarrow$ H₂(v = n) + H, He + He + He $\rightarrow$ He₂(v = n) + He), а также двухатомных молекул между собой, в частности, расчет обмена колебательной энергией в процессе столкновения молекул HCl. Представлены исследования реакции O + CF₃I $\rightarrow$ IO + CF₃ на основе кластерной модели в рамках квантовой теории рассеяния в системе трех тел.

Математические основы построения моделей

Интегральные уравнения квантовой теории рассеяния в системе трех тел [5–7] формулируются для трех частей, на которые разбивается полная волновая функция (ВФ) система трех тел

$$\Psi = \sum_{i=1}^{3} \Psi_i,$$

каждая из которых соответствует всевозможным разбиениям системы трех частиц на невзаимодействующие подгруппы. Эти уравнения в импульсном пространстве в случае рассеяния частицы 1 на связанной паре (2,3) имеют следующий вид [5]:

$$\Psi_i = \Psi_i \delta_{i1} - G_0(Z) T_i (\Psi_j + \Psi_k), \qquad (1)$$

i, j, k = 1, 2, 3; 3, 1, 2; 2, 1, 3,

где Φ_1 — описывает исходное состояние системы трех тел: свободное движение частицы 1 и связанное состояние пары (2,3); $G_0(Z) = (H_0 - Z)^{-1}$, Z = E + i0, H_0 оператор свободного движения трех частиц; E — полная энергия системы трех тел, равная сумме кинетической энергии налетающей частицы 1 и энергии связи пары (2,3), T_i — парная T-матрица, которая определяется однозначно через парные потенциалы взаимодействия V_i при помощи уравнений Лимпана–Швингера [5–7]:

$$T_i = V_i + V_i G_i T_i. (2)$$

Для описания движения трех частиц в системе центра инерции воспользуемся общепринятыми координатами Якоби, которые определяются следующим образом:

$$\mathbf{k}_1 = (m_3 \mathbf{q}_2 - m_2 \mathbf{q}_3) / (m_2 + m_3),$$

= $m_3(\mathbf{q}_1 + \mathbf{q}_2) - (m_1 + m_2) \mathbf{q}_3 / (m_1 + m_2 + m_3),$

где m_i , $\mathbf{q}_i$ — массы и импульсы каждой частицы. Аналогично определяются координаты $\mathbf{k}_2$, $\mathbf{p}_2$, $\mathbf{k}_3$, $\mathbf{p}_3$.

 $\mathbf{p}_1$

В этих переменных

$$\Phi_1(\mathbf{k}_1, \mathbf{p}_1) = \varphi(\mathbf{k}_1)\delta(\mathbf{p}_1 - \mathbf{p}_1^o),$$

где φ — волновая функция начального состояния системы (2, 3) с энергией связи κ_1^2 , $\mathbf{p}_1^o$ — импульс налетающей частицы 1:

$$Z = p_1^{02}/2n_1 + \kappa_1^2/2m_{23} + i0,$$

$$n_1 = m_1(m_2 + m_3)/(m_1 + m_2 + m_3),$$

$$m_{23} = m_2m_3/(m_2 + m_3).$$

Операторы G₀ и T_i являются интегральными с ядрами следующего вида:

$$T_{i}(\mathbf{k}_{i}, \mathbf{k}_{1}', \mathbf{p}_{i}, \mathbf{p}_{1}'; Z) = t_{i}(\mathbf{k}_{i}, \mathbf{k}_{1}'; Z - p_{i}^{2}/2n_{i})\delta(\mathbf{p}_{i} - \mathbf{p}_{i}'),$$

$$G_{0}(\mathbf{k}_{i}, \mathbf{k}_{1}', \mathbf{p}_{i}, \mathbf{p}_{1}'; Z)$$

$$= \delta(\mathbf{k}_{i} - \mathbf{k}_{i}')\delta(\mathbf{p}_{i} - \mathbf{p}_{i}')/[k_{i}^{2}/2m_{jk} + p_{i}^{3}/2n_{i} - Z].$$

Парные *T*-матрицы $t_i(\mathbf{k}_i, \mathbf{k}'_i; Z)$, входящие в ядра уравнений (1) имеют особенности по переменной *Z*: полюса, соответствующие дискретному спектру парных подсистем, и разрез по положительной части вещественной оси, порождаемой спектром задачи двух тел, причем явный вид этих особенностей дает спектральное представление *T*-матрицы [6]:

$$t(\mathbf{k}, \mathbf{k}'; Z) = V(\mathbf{k} - \mathbf{k}') + \sum_{i} \psi_i(\mathbf{k})\psi_i(\mathbf{k}')/(\kappa_i^2 + Z)$$
$$+ \int t(\mathbf{k}, \mathbf{x}; x^2 \pm i0)t(\mathbf{k}', \mathbf{x}; x^2 \pm i0)dx/(Z - x^2/2m),$$

где $\psi_i(\mathbf{k}) = (\kappa_i^2 + k^2)\varphi_i(\mathbf{k})$, а $-\kappa_i^2$ и $\varphi_i(\mathbf{k})$ — энергия и ВФ связанного состояния двух частиц в импульсном представлении.

Полюса *Т*-матрицы, соответствующие дискретному спектру, порождают особенности в компонентах волновых функций Ψ_i , выделяя которые, получим следующее представление:

$$\Psi_{0}(\mathbf{k}, \mathbf{p}; \mathbf{p}^{0}, \mathbf{k}^{0}) = \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}^{0})\delta(\mathbf{p} - \mathbf{p}^{0})$$

- $\Sigma_{\alpha,\beta}A_{\alpha,\beta}(\mathbf{k}, \mathbf{p}; \mathbf{k}^{0}, \mathbf{p}^{0}; p^{02}/2n + k^{02}/2m - i0)/$
 $[p^{2}/2n + k^{2}/2m + p^{02}/2n + k^{02}/2m + i0],$ (3)

$$\Psi_{i_{\alpha}}(\mathbf{k}, \mathbf{p}; \mathbf{p}_{\alpha}^{o}) = \varphi_{i_{\alpha}}(\mathbf{k}_{\alpha})\delta(\mathbf{p}_{\alpha} - \mathbf{p}_{\alpha}^{o}) - B_{i_{\alpha}}(\mathbf{k}, \mathbf{p}; \mathbf{p}_{\alpha}^{0})/$$
$$[p^{2}/2n + k^{2}/2m + p_{\alpha}^{02}/2n_{\alpha} + \kappa_{i_{\alpha}}^{02} + i0], \qquad (4)$$

$$B_{i_{\alpha}}(\mathbf{k}_{i}, \mathbf{p}_{i}; \mathbf{p}_{i}^{0}) = \Sigma_{\gamma}[Q_{\gamma,\alpha}^{i_{\alpha}}(\mathbf{k}, \mathbf{p}; \mathbf{p}_{i_{\alpha}}^{0}; \kappa_{i_{\alpha}}^{2} + p_{\alpha}^{02}/2n_{\alpha} - i0)] + \Sigma_{i_{\alpha}}\varphi_{i}(\mathbf{k}_{\gamma}^{i_{\alpha}})R_{\gamma\alpha}^{i_{\alpha},i_{\gamma}}(\mathbf{p}_{\alpha}^{0}, \mathbf{p}_{\gamma}; -\kappa_{i_{\alpha}}^{2} + p_{\alpha}^{02}/2n_{\alpha} - i0)/ [-p_{\alpha}^{02}/2n_{\alpha} - \kappa_{i_{\alpha}}^{2} - +p_{\alpha}^{02}/2n_{\alpha} - \kappa_{i_{\gamma}}^{2} - i0)],$$

где *A*, *B*, *Q*, *R* — гладкие функции своих переменных. Такое разделение особенностей естественно возникает само по себе при численном решении интегральных уравнений (1). Для однозначного определения этих функций можно поступить следующим образом: подставить Ψ_i в виде (3), (3') в уравнение (1) и приравнять коэффициенты при одинаковых особенностях. Таким образом, получим уравнения для функций, через которые в явном виде выражаются все основные характеристики задачи трех тел: ВФ, элементы *S*-матрицы, амплитуды и сечения различных процессов, происходящих в системе трех тел [5–7]. В представленных выше обозначениях порядок индексов указывает направление процессов рассеяния, а смысл индексов следующий — 0 соответствует процессам, когда все три частицы свободны, i_{α} или i_{β} образуют состояние с индексом i_{α} или i_{β} .

В этом случае имеем

$$\begin{split} S_{00}(\mathbf{k},\mathbf{p};\mathbf{k}',\mathbf{p}') &= \delta(\mathbf{k}-\mathbf{k}')\delta(\mathbf{p}-\mathbf{p}') \\ &- 2\pi i \delta(k^2/2m + p^2/2n - k'^2/2m - p'^2/2n), \\ \Sigma_{\alpha,\beta}A_{\alpha,\beta}(\mathbf{k},\mathbf{p};\mathbf{k}',\mathbf{p}';k'^2/2m + p'^2/2n + i0), \\ S_{0i_{\alpha}}(\mathbf{k},\mathbf{p};\mathbf{p}'_{\alpha}) &= -2\pi i \delta(k^2/2m + p^2/2n + \kappa_{i_{\alpha}}^2 - p'^2/2n_{\alpha}), \\ \Sigma_{\gamma}[Q_{\gamma,\alpha}^{i_{\alpha}}(\mathbf{k},\mathbf{p};\mathbf{p}'_{\alpha};-\kappa_{i_{\alpha}}^2 + p'^2/2n_{\alpha} - i0) \\ &+ \Sigma_{i_{\gamma}}\varphi_{i_{\gamma}}(\mathbf{k}_{\gamma})R_{\gamma,\alpha}^{i_{\alpha},i_{\gamma}}(\mathbf{p};\mathbf{p}'_{\alpha};-\kappa_{i_{\alpha}}^2 + p'^2/2n_{\alpha} + i0)], \\ S_{i_{\alpha}0}(\mathbf{p}_{\alpha},\mathbf{k}';\mathbf{p}') &= -2\pi i \delta(-k'^2/2m + p'^2/2n \\ &+ \kappa_{i_{\alpha}}^2 + p_{\alpha}^2/2n_{\alpha}), \\ \Sigma_{\beta}[\tilde{Q}_{\beta,\alpha}^{i_{\alpha}}(\mathbf{p}_{\alpha};\mathbf{p}';\mathbf{k}'_{\alpha},\kappa'^2/2m + p'^2/2n + i0) \\ &+ \Sigma_{i_{\beta}}\varphi_{i_{\beta}}(\mathbf{k}_{\beta})R_{\gamma,\alpha}^{i_{\alpha},i_{\beta}}(\mathbf{p};\mathbf{p}'_{\alpha};-\kappa_{i_{\alpha}}^2 + p'^2/2n_{\alpha} + i0)], \\ S_{i_{\alpha},i_{\beta}}(\mathbf{p}_{\alpha};\mathbf{p}'_{\beta}) &= \delta_{\alpha\beta}\delta(\mathbf{p}_{\alpha} - \mathbf{p}'_{\alpha} - 2\pi i \delta(-k_{i_{\alpha}}^2 + p^2_{\alpha}/2n_{\alpha} \\ &+ \kappa_{i_{\beta}}^2 - p'^2_{\beta}/2n_{\beta})R_{\alpha\beta}^{i_{\alpha},i_{\beta}}(\mathbf{p}_{\alpha};\mathbf{p}'_{\beta};-\kappa_{i_{\beta}}^2 + p'^2_{\beta}/2n_{\beta}), \end{split}$$

где $W_{\alpha\beta} = A_{\alpha\beta} - T_{\alpha}\delta_{\alpha\beta}$ — определяется как решение ситемы уравнений

$$W_{lphaeta}(Z) = W^0_{lphaeta}(Z) + T_lpha G_0(Z) \sum_{\gamma
eq 0} W_{lphaeta}(Z),$$

которое естественным образом разбивается на сумму слагаемых $A_{\alpha\beta}, Q_{\alpha\beta}, \tilde{Q}_{\alpha\beta}, R_{\alpha\beta}$.

Необходимо отметить, что в явном виде потенциалы не участвуют в уравнениях (1), в них содержится более общая характеристика T-матриц, которые связаны с потенциалами уравнениями (2). Поэтому, хотя в данном методе формально и используются потенциалы, по существу моделируются T-матрицы, для построения которых и применяется метод Бейтмана [5–7], который в некоторых случаях позволяет получить и аналитическое решение [6,7].

Интегральные уравнения (1) обладают хорошими (с математической точки зрения) свойствами, такими

как фредгольмовость, однозначная разрешимость и т.д. только при определенных условиях на двухчастичные данные [6]:

1) парные потенциалы, в общем случае нелокальные, $V_i(k, k')$ являются гладкими функциями k, k' и удовлетворяют условию

$$|V_i(k,k')| \le (1-|k-k'|)^{1-\epsilon}, \ \epsilon > 0;$$

2) точка Z = 0 не является особой точкой для уравнений (1.3), т. е. все три длины рассеяния в парных каналах конечны;

3) положительный двухчастичный спектр непрерывен. Это условие существенно для нелокальных потенциалов, так как только в этом случае могут появляться положительные собственные значения, и оно выполняется практически для всех реальных физических потенциалов.

Кулоновские потенциалы и потенциалы твердого кора не удовлетворяют первому условию, причем кулоновские потенциалы приводят к особенности в Т-матрицах типа $|k - k'|^{-2}$, а потенциалы жесткого кора к медленному убыванию Т-матрицы при больших импульсах. При нарушении второго условия теряется фредгольмовость уравнений (1) при Z = 0, что приводит к эффекту Ефимова [8], заключающемуся в том, что при критическом значении константы связи, когда длина рассеяния впервые обращается в бесконечность, в системе трех частиц при определенных условиях может возникнуть бесконечный дискретный спектр. Как указано в [8], наиболее благоприятный случай проявления этого эффекта со стороны соотношения масс — это случай двух тяжелых частиц и одной легкой, который реализуется в молекулярной физике —- отрицательный молекулярный ион.

В случае кулоновских потенциалов необходима модификация этих уравнений, причем в этом случае наиболее удобной является дифференциальная формулировка [5–7]:

$$(-\Delta_{x_i} - \Delta_{y_i} + V_i(x_i) - E)\Psi_i = -V_i \sum_{j \neq i} \Psi_j, \qquad (5)$$

где

$$V_{i} = n_{i}/x_{i} + V_{st}(x_{i}), \quad n_{i} = \frac{q_{k}q_{j}}{\sqrt{(2m_{kj})}},$$
$$\mathbf{x}_{i} = \sqrt{\left(\frac{2m_{j}m_{k}}{m_{j} + m_{k}}\right)}(\mathbf{r}_{j} - \mathbf{r}_{k}),$$
$$\mathbf{y}_{i} = \sqrt{\left(\frac{2m_{i}(m_{j} + m_{k})}{m_{i} + m_{j} + m_{k}}\right)}\mathbf{r}_{i} - \frac{m_{j}\mathbf{r}_{j} + m_{k}\mathbf{r}_{k}}{m_{j} + m_{k}},$$
$$\mathbf{x}_{i} = c_{ij}\mathbf{x}_{j} + s_{ij}\mathbf{y}_{j}, \quad \mathbf{y}_{i} = -s_{ij}\mathbf{x}_{j} + c_{ij}\mathbf{y}_{j},$$
$$s_{ij}^{2} = \frac{m_{k}\Sigma_{k}m_{k}}{(m_{i} + m_{j})(m_{j} + m_{k})}, \quad s_{ij}^{2} + c_{ij}^{2} = 1,$$

где $V_{st}(x_i)$ — парные короткодействующие потенциалы взаимодействия. Связь между импульсным и координатным представлениями определяется фурье-преобразованием

$$\Psi(\mathbf{k}_i,\mathbf{p}_i) = (2\pi)^{-3} \int \exp{-i(\mathbf{k}_i \mathbf{x}_i + \mathbf{p}_i \mathbf{y}_i)} \Psi(\mathbf{x}_i,\mathbf{y}_i) d\mathbf{x}_i d\mathbf{y}_i.$$

Для однозначного решения этих уравнений нобходимо добавить граничные условия, который имеют следующий вид [5–7]:

$$\Psi_i(\mathbf{x}_i, \mathbf{y}_i)_{x_i, y_i \to 0} \to \mathbf{0}, \tag{6}$$

$$\Psi_{i}(\mathbf{x}_{i}, \mathbf{y}_{i})_{\rho = \sqrt{x^{2} + y^{2}} \to \infty} \to \phi_{i}(x_{i}) \exp(i\mathbf{k}_{i}\mathbf{y}_{i} - iw_{i}^{\circ})$$

$$+ \Sigma_{j}A_{ij}(\hat{y}_{j}, \hat{k}_{i})\phi_{i}(x_{j}) \frac{\exp(i_{j}|\mathbf{y}_{j}| + iq_{ij})}{|y_{j}|}$$

$$+ A_{0i}(\hat{X}, \hat{k}_{i}) \frac{\exp(i\sqrt{E}|X| + iw_{0})}{|X|^{5/2}}, \qquad (7)$$

где

. . /

$$\begin{split} w_i^0 &= \frac{n_i}{2|\mathbf{k}_i|} \ln[|\hat{k}_i||\hat{x}_i| - (k_i, x_i)],\\ w_{ij} &= \sum_{k \neq j} \frac{n_k}{2|s_{jk}|\sqrt{E_k}} \ln 2\sqrt{E_k}|\mathbf{y}_k|,\\ w_0 &= -\frac{|\mathbf{X}|}{2\sqrt{E}} \sum_i \frac{n_i}{|\mathbf{x}_i|} \ln 2\sqrt{E}|\mathbf{X}|,\\ n_i &= \frac{kq_iq_j}{\sqrt{(2m_{ij})}}, \ E_k = E - \kappa_j. \end{split}$$

Уравнения Фаддеева (1)—(6) являются точными уравнениями для описания динамики трех попарно взаимодействующих бесструктурных частиц, причем предположение о парном взаимодействии между частицами трехчастичной системы является естественным, так как все характеристики процессов в такой системе, в первую очередь, будут определяться парным взаимодействием. Это полностью подтверждается экспериментальными результатами в прямых реакциях ядерной и атомной физики, где столкновения близкие и парные потенциалы определяют всю динамику реакции [5–9].

В качестве парных потенциалов взаимодействия электронов с атомами молекулы в конкретный расчетах реальных процессов применялись потенциалы нулевого радиуса (ПНР) [4] и потенциалы вида

$$V(r) = \lambda \exp(-\beta r)/r,$$

параметры которых определялись на основе энергии связи электрона в отрицательном ионе, длин рассеяния и эффективного радиуса, причем учет спина (в случае гомоядерных молекул) осуществлялся следующим образом. В качестве длины рассеяния использовалась величина [4–8,10–13]

$$\frac{1}{a} = \frac{1}{a_1} = \frac{1}{a_2} = \frac{1}{4} \left(\frac{3}{a_t} + \frac{1}{a_s} \right),$$

где a_t и a_s — триплетная и синглетная длины рассеяния соответственно.

Рис. 1. Зависимость сечения реакции диссоциативного прилипания электронов к молекулам водорода и их изотопозамещенным аналогам от энергии: о — экспериментальные данные [11–13], – — результаты расчетов настоящей работы.

Парные потенциалы взаимодействия между атомами в молекулах моделировались потенциалами Морзе

$$V(r) = D\left(1 - \exp(-\alpha(r - r_0))\right)^2,$$

параметры которых определялись на основе спектроскопических данных [2,4,5,10–12].

Здесь следует заметить особо, что применение метода классических траекторий к расчету столкновения атома с двухатомной молекулой на основе паверхностей потенциальной энергии (ППЭ) в общем случае не применимо, т. е. ППЭ могут возникнуть лишь в случае, когда химическая реакция происходит с образованием промежуточного комплекса. Метод же квантовой задачи рассеяния применим к любым химическим реакциям, для которых выполняются условия, перечисленные выше.

В случае молекулярных реакций частицы, участвующие в реакции, являются сложными комплексами (атомы с электронной оболочкой), поэтому их внутренняя структура может играть существенную роль. В этом случае для описания процессов рассеяния в системах нескольких частиц с нетривиальной внутренней структурой применяются различные методы — метод проекционных операторов Фешбаха, метод *R*-матрицы и т.д. [2–8], причем все они сводились к построению феноменологических моделей для описания эффективных взаимодействий, которые позволяют рассматривать частицы со сложной внутренней структурой.

2. Результаты расчетов

В настоящее время исследования различных процессов столкновений электронов с молекулами необходимы для практических исследований активных сред газоразрядных и химических лазеров, спектров полярных сияний и свечения ночного неба в полярной ионосфере, различных плазмохимических установок и т.д. [1–3].

Результаты исследования сечений процессов, происходящих при столкновении электронов с двухатомными молекулами:

$$e + AB(v_1, I_1) \rightarrow$$

→ 〈	$e + AB(v_1, I_1)$	- процессы упругого рассеяния,
	$\mathbf{e} + \mathbf{AB}(v_2, I_2)$	— колебательно-вращательное
		возбуждение,
	$A^{-}(eA)+B$	- диссоциативное прилипание
	$A+B^{-}(eB)$	электрона к молекуле,
	e + A + B	— диссоциация молекулы,

находящимися как в основном, так и в возбужденных колебательно-вращательных состояниях, выполненных

Рис. 2. Диссоциация молекул водорода, первоначально находящихся в возбужденных колебательных состояниях: --- результаты расчетов в ПНР [3,4,13], — — результаты расчетов настоящей работы.

Рис. 3. Рассеяние электронов молекулами галогеноводородов: • — экспериментальные данные [11,12], — — результаты расчетов настоящей работы.

на основе квантовой теории рассеяния в системах нескольких частиц как в интегральной, так и в дифференциальной формах, представлены на рис. 1–3, вместе с экспериментальными данными и расчетами других авторов [2–13].

В качестве конкретных двухатомных молекул были исследованы молекулы H_2^- , H_2 , HD, D_2 , F_2 , Cl_2 , Br_2 , I_2 , HF, DF, HCl, DCl, HBr, DBr, HI, DI, RbCl, RbBr, CsCl, CsBr, KI, Li₂.

В этих расчетах основное приближение состоит в том, что взаимодействие налетающего электрона с электронами и ядрами молекулы-мишени заменяется взаимодействием налетающего электрона с каждым из атомов в целом, считая атом силовым центром. Таким образом, сложная многочастичная задача по расчетам сечений рассеяния электрона двухатомными молекулами сводится к задаче столкновения в системе трех тел, для решения которой и применяется метод квантовой задачи рассеяния в системе нескольких тел. Данное приближение представляется разумным при энергиях налетающего электрона, меньших, чем энергия электронного возбуждения молекулы.

В качестве исходных данных в подобной постановке задачи используются парные потенциалы взаимодействия, массы и энергии сталкивающихся частиц.

На рис. 1 представлены результаты расчетов реакции ДП-электрона к двухатомным молекулам водорода — простейшей химической реакции, вызываемой электронами, вместе с экспериментальными данными и мно-

Рис. 4. Сечения реакции Na+I→Na⁺+I: о — результаты расчетов настоящей работы, — — результаты расчетов на основе классической механики [2–4,10–12], штриховая линия — результаты расчетов в приближении сильной связи [2–4,10–12], штрихпунктирная линия — результаты расчетов в квазиклассическом приближении [2–4,10–12].

гочисленными расчетами, выполненными в разичных приближениях [5–14]. В приближении задачи трех тел проявляется как изотопический эффект, впервые предсказанный Ю.Н. Демковым [4,13] (рис. 1), так и эффект Ефимова [8], который проявляется в немонотонной зависимости сечения от энергии в окрестности порога развала на три свободные частицы.

Рис. 5. Сечения реакции CsBr+Xe→Cs⁺+Br⁻+Xe: • — экспериментальные данные [3,4,14], -·-·- результаты расчетов настоящей работы, — расчеты, проведенные на основе классической механики [9–12,14].

Рис. 6. Сечения реакции CsBr+Hg→Cs⁺+Br⁻+Hg: • — экспериментальные данные [3,4,14], — — результаты расчетов настоящей работы, -·-· — расчеты, проведенные на основе классической механики [9–12,14].

На рис. 2 представлены результаты расчетов диссоциации молекул водорода и дейтерия, первоначально находящихся в возбужденных колебательных состояниях.

Сравнение результатов расчетов с экспериментальными данными [2–4,9–13] показывает, что моделирование взаимодействия электрона с каждым из атомов молекулы при помощи как локальных, так и нелокальных потенциалов, приведенных выше в рамках многократного рассеяния, позволяет получить удовлетворительное согласие с экспериментом (совпадение порядков сечений, включая изотопические эффекты и пороговые особенности).

Применение квантовой теории рассеяния в системе трех частиц для расчетов столкновений электронов с молекулами галогеноводородов в описанном выше приближении показывает значительное расхождение между результатами расчетов и экспериментальными данными по сечениям перестройки диссоциативного прилипания (в 4–5 раз). Это свидетельствует о том, что расчет процессов ДП-электронов к молекулам галогеноводородов в этом приближении является достаточно грубым, так как использованные потенциалы эффективно учитывают взаимодействие только в *s*- и *p*-состояниях. В случае молекул галогеноводородов, которые являются дипольными молекулами, дальнодействующее взаимодействие существенно влияет на величину сечений [2,4,12].

Для учета дальнодействующего взаимодействия использовалась модель, в которой молекула галогеноводорода приближенно рассматривалась как система, состоящая из протона (p), электрона (e) и атома галогена (X), вследствие большой энергии электронного сродства атома электрона к атому галогена ($\sim 4 \, eV$), в противоположность атому водорода (0.75 eV). Таким образом, для расчетов сечений рассеяния электронов этими молекулами можно использовать квантовую теорию рассеяния в системе четырех частиц (рис. 3).

Результаты расчетов сечений реакции $Na + I \rightarrow Na^+ + I^-$ выполнены на основе квантовой теории рассеяния в системе трех частиц Na^+ , е и I представлены на рис. 4. В этом случае применялись

Рис. 7. Зависимость константы скорости реакции $H+H+H \rightarrow H^2(v=n)+H$ от колебательного квантового числа v, + + - результаты расчетов настоящей работы.

Рис. 8. Зависимость константы скорости реакции Не+Не+Не→Не₂+Не от энергии: — — экспериментальные данные [3,4], --- — расчеты работ [9,12,14], -·-- результаты расчетов настоящей работы.

дифференциальные уравнения с соответствующими граничными условиями.

Рассмотрим применение квантовой теории рассеяния в системе нескольких частиц для расчетов молекулярных реакций типа:

 $A+BC(v_1, I_1) \rightarrow$

$$\rightarrow \begin{cases} A+BC(v_1, I_1) & -\text{процессы упругого рассеяния,} \\ A+AB(v_2, I_2) & -\text{ колебательно-вращательное} \\ & \text{возбуждение,} \\ B+AC(v_3, I_3) & -\text{ реакции перестройки молекулы} \\ C+AB(v_4, I_4) & \text{с колебательно-вращательным} \\ & \text{возбуждением,} \\ A+B+C & -\text{процессы диссоциации} \\ & \text{молекулы,} \end{cases}$$

на примерах конкретных расчетов следующих молекулярных систем:

$$CsBr+R \rightarrow Cs^+ + Br^- + R$$
,

где R = Xe, Hg, которые и представлены на рис. 5, 6. Отметим, что все расчеты проводились в приближении, в котором молекула CsBr рассматривалась как система Cs^+Br^- , в связи с тем, что атом галогена имеет достаточно большое сродство к электрону. Таким образом, расчеты данной реакции сводились к решению задачи в системе трех тел — отрицательный ион атома галогена Br^- , положительный ион атома Cs^+ и атом R, причем парные потенциалы взаимодействия имеют следующий вид [14,15]:

$$V_{RCs+RBr} - (r) = \Lambda \exp(-r/
ho) - lpha_R/2r^4 - C/r^6,$$

 $V_{Cs+Br} - (r) = A \exp(-r/
ho) - 1/r$
 $- (lpha_M + lpha_X)/2r^4 - C/r^6,$

где A_i , ρ — параметры и поляризуемости α_M определялись на основе экспериментальных данных [2–5,10–15].

В качестве подтверждения универсальности описанного метода для расчета сечений химических реакций с участием трех атомов, первоначально находящихся в свободном состоянии:

 $A{+}B{+}C \rightarrow$

	$A+BC(v_1, I_1)$	 процессы образования
→ 〈		связанных пар,
	$A+AB(v_2, I_2)$	- находящихся основных и
	$B+AC(v_3, I_3)$	— возбужденных
	$C+AB(v_4, I_4)$	— колебательно-вращательных
		состояниях,
	A+B+C	- процессы диссоциации,
		молекулы,

на рис. 7,8 приведены результаты расчета колебательного возбуждения продуктов в реакции $H + H + H \rightarrow H_2(v = n) + H$, $He + He + He \rightarrow He_2(v = n) + He$.

Необходимо отметить, что приведенные модели позволяют качественно оценить данные эксперимента и не претендуют на точное воспроизведение экспериментальных данных. Именно в этом и состоит основное достоинство подобных расчетов, которые при наличии достаточно грубых приближений (приближение задачи нескольких тел, применение парных потенциалов типа Морзе и т.п.) позволяют качественно воспроизвести экспериментальные данные, о чем свидетельствуют расчеты, представленные на рис. 1–8.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты 98-002-17266 и 01-02-16075), Академией наук Тайваня (проект NCS-85-2112-М-007-009), Академией наук Китая (проект NSF 19734030), Академией наук Израиля и США.

Список литературы

- [1] Басов Н.Г., Гавриков В.Ф., Позднеев С.А., Щеглов В.А. // Квантовая электроника. 1987. Т. 14. № 9. С. 1772–1786.
- [2] *Christophorou L.G.* Electronmolecule Interaction and their Application. NY: Acad. Press, 1984. 681 p.
- [3] Смирнов Б.М. Физика слабоионизированного газа. М.: Наука, 1972. 416 с.
- [4] Демков Ю.Н., Островский В.Н. Метод потенциалов нулевого радиуса в атомной физике Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 240 с.
- [5] Меркурьев С.П., Фаддеев Л.Д. Квантовая теория рассеяния для систем нескольких частиц. М.: Наука, 1985. 398 с.
- [6] Позднеев С.А. Применение квантовой теории рассеяния для расчетов различных процессов ядерной, атомной и молекулярной физики. М.: Янус-К, 2001. 412 с. [Pozdneev S. // Phys. Lett. 1983. Vol. 125. N 7. P. 355–358.]
- [7] Позднеев С.А. Пакет прикладных программ для решения систем интегральных и интегро-диффференциальных уравнений квантовой задачи трех тел. Пакеты прикладных программ: Функциональное наполнение. М.: Наука, 1986. С. 48–62.
- [8] Ефимов В. Низоэнергетические свойства трех резонансно взаимодействующих частиц Л.: Ин-т ядерной физики, 1978. Препринт ЛИЯФ № 436. 24 с.
- [9] Никитин Е.Е. Теория элементарных атомномолекулярных процессов в газах. М.: Химия, 1970. 559 с. [Nikitin E.E.. Teoriia elementarnix atomno molekuliarnix prozessov v gazax. M., Ximiia, 1970. 559 p.]
- [10] Huber K.P., Gerzberg G. Constants of Diatomic Molecules. New Jersey: Academ. Press, 1979. 727 p.
- [11] Schultz G.J. // Rev. Mod. Phys. 1973. Vol. 45. N 3. P. 423-486.
- [12] Казанский А.К., Фабрикант И.И. // УФН. 1984. Т. 143.
   С. 602. [Fabricant I.I., Hotop H. // Phys. Rev. 2001. A63.
   P. 022706.]
- [13] Demkov Yu.N. // Phys. Lett. 1965. 15. P. 235-238.
- [14] Азриель В.М., Колесникова Л.И., Русин Л.Ю. // Химическая физика. 2016. Т. 35. № 8. С. 3–10.
- [15] Perez-Rios J., Ragole S., Wang J. et. al // J. Chem. Phys. 2003. Vol. 140. N 4. P. 044307-1-044307-12.